

Ли Циншань оттолкнул её руку.

«Всё зависит от вашего достояния, если хотите нашего покровительства!». – сказал Гэ Цзянь.

«У меня только лучшее. Мисс Коттон Роуз уже давно вас ждёт, она никого не принимала сегодня, обидев этим многих клиентов».

В этот момент худой ворчун схватил руку хозяйки и произнёс: «Мадам, я должен увидеть Мисс Коттон Роуз этим вечером, готовь отдать всё, что пожелаете!»

Не успел он сказать что-то ещё, как его схватили два крепких охранника и вывели прочь. Многие завидовали, когда слышали, что эти трое побывают у Роуз, даже Дяо Фэй, который оставался холодным и безразличным, сильно заинтересовался.

Скрипучим голосом, мадам болтала и флиртowała с Гэ Цзянь, иногда бросая на него любовные взгляды. Дяо Фэй периодически смотрел на неё, то на мужчин и женщин, находящихся в большом зале, это было удивительным для него. Он долгое время культивировал Ци и подобные сцены были для него непривычны.

Ли Циншань смотрел вверх, шатер Облака и Дождя был сооружен в стиле атриума, что было довольно сложным заметить сразу. Сказочные узоры, лепнина летающих апсар - индуистских богинь, украшали стену. Коридор принимал спиралевидную форму, вращаясь снизу вверх. Звуки громкой музыки и танцы были повсюду. Клиенты обнимали флиртующих женщин, в помещении витали порывы страсти и желаний. Небесная комната была на самом верхнем этаже Облака и Дождя, специально для привилегированных и благородных гостей. Трёх воинов Ци из гвардии Волка можно было назвать особенными гостями. Мадам провожала их по зданию, рассказывая разные истории, проходя мимо комнат. Изнутри доносились различные звуки любви, которые приводили Ли в смущение и накладывали лёгкий румянец на его щёки.

Они сидели на роскошных, пушистых подушках сделанных из золотого шелка. Звуки струнных и духовых инструментов доносились из-за занавеса, трогая до самых глубин. Внезапно толпа танцовщиц, таких свежих и румяных, словно цветы, вышли вперед и представили свой танец. Их мягкие и красивые тела были покрыты тонкой марлей, была видна раскачивающаяся грудь и изгибы спины.

Они вкусили прекрасное вино из своих чаш и наблюдали за танцем. Мягкий, экзотический запах, смешанный с макияжем девушек, проник глубоко в Ли. Сознание постепенно отключалось, казалось, его затаскивало в водоворот неизведанного, он хотел утонуть в этой красоте и любви. Фигура женщины появилась, но следом исчезла среди других танцовщиц, как мираж появившейся и исчезнувшей, неуловимой благодати. Лицо было прикрыто вуалью, кто же она? Может ли она быть Коттон Роуз?

Звуки инструментов резко поднялись вверх, и танцовщицы расступились, теперь эта женщина была видна всем. Она начала свой горячий танец.

Ли Циншань и Дяо Фэй увлеченно смотрели на её движения, даже не заметив ухода Гэ Цзянь.

Гэ Цзянь разговаривал со зрителем борделя снаружи, - «Это организовал Чжо, наш босс, ничего не упускайте».

«Как я могу? Шатер Облака и Дождя всё ещё хочет поддерживать деловые отношения с

Благословенным Миром. Изумительные ароматы, манящая музыка и завораживающие танцы – тройной удар, точная атака. Гарантирую, что смогу завладеть умами этих детишек прежде, чем они вспомнят мать с отцом». – Он окинул нижнюю часть тела Гэ Цзянь. – «Ты тут, потому что больше не мог терпеть, верно? Тебе нужна Коттон Роуз...»

«Закрой свой рот!»

Лицо Гэ явно налилось краской, было заметно, как эмоции выходили из-под контроля. Этот тройной удар, очевидно, не смог не затронуть и его. Но Чжо Чжибо специально предупредил его, что прикасаться к этой женщине он не должен.

Не ограничивалось одним или двумя воинами, культивирующими Ци, а что касается людей из военного мира, то их было бесчисленное множество. Самым удивительным было то, что они отдавались ей полностью, без остатка, не жалея ни о чем.

В этот момент, внутри комнаты, вуаль легко приземлилась на пол. Роуз стояла в растерянности, а звук струн и духовых инструментов одновременно прекратился.

Двое мужчин безучастно таращились. Ли Циншань был ошеломлён, но никак не мог описать внешность этой женщины. Атмосфера была покрыта лёгкой дымкой, всё было таким неясным, словно в тумане. Ему виделась прежняя жизнь, он слабо видел Гу Яньин и Халфмун, а сердце тонуло в пьянящем аромате и дурманящей атмосфере.

Дяо Фэй пристально смотрел на Коттон Роуз, совсем игнорируя тот факт, что вино из сосуда, которое он держал в руках, расплескалось по всему полу, а в голове кружилось много разных воспоминаний, переплетение радости и боли, пробирающееся в самое сердце. Он хотел защитить её. Овладеть ею.

Роуз слегка хихикнула и возгордилась. Делать что-то подобное для неё – как перебирать пальцы по скрипичным струнам, невероятно легко. Сейчас это был обычный подросток, который не сможет стать препятствием в осуществлении задуманного, всё было куда проще. Она уже начала продумывать, как умело использовать его, чтобы заполучить ещё немного духовных таблеток. Они говорили, что плата в Орлином Волке достаточно высокая и ей предстоит слегка попотеть, чтобы получить вознаграждение. Однако он был на самом первом уровне очистки Ци и не должен был мучить её долго. Что касается другого, то он мог бы помочь ей культивировать Ци, придти к совершенствованию и выйти на третий уровень.

«Донг, донг, донг».

Дребезжащий звук доносился из сосуда, находившегося на бёдрах Ли, постепенно отрезвляя его сознание. Маленький Ань до сих пор очень хорошо себя вёл, не смея потревожить Ли, оставаясь неприметным внутри банки всё это время. Такое произошло впервые.

Ли почувствовал, что с ним происходит что-то странное. Он управлял [Spirit Turtle Sea Guarding Secrets], но формирующаяся сердцевина монстра внутри него, начала вращаться и выпускать свет, сокрушая всё. Будь-то тревожная Ци, или его беспорядочные мысли, всё было подавлено.

Его сознание внезапно прояснилось, он взглянул на женщину по имени Коттон Роуз. Слои густого тумана рассеялся, и окутанное загадкой лицо, прояснилось. Эти очертания, которые привели в трепет каждого мужчину в зале, казались теперь чем-то обычным. Складывалось впечатление, что танцовщицы выглядели куда красивее её, возможно, даже служанки. Выражение лица было неестественным, фальшивым, не таким трогательным, как прежде. Ли

подумал, что это похоже на то, как в прошлой жизни, молодые девушки выставляли свои фотографии в интернет без макияжа, это ужасное зрелище. Но это было блистательнее, она всё же могла влиять на чувства присутствующих, заставляя мужчин вылавливать образы самых красивых женщин из своего сознания и раскачиваясь самостоятельно, давая волю воображению. Эти люди пришли не для того, чтобы встретить эту женщину, они явно желали увидеть тех женщин, находившихся в их сердцах. Таким образом, Роуз бесстыдно вторглась в уголки самого чистого внутри них.

Что же это за чарующее мастерство? Ли Циншань нахмурил брови. Он не был глупцом, поэтому сразу смог распознать злобу. Ли думал о том, что соберись он бежать из Благословенного Мира, то не найдётся противника, с которым он не смог бы справиться. Именно поэтому вошёл он в шатер Облака и Дождя без единого сомнения и страха, уверенный, что никто не сможет причинить ему вред, до тех пор, пока он контролирует себя. Но здесь было куда больше коварных ходов, чем он мог себе представить.

Всем известно, что культиваторы Ци часто встречаются с превратностями судьбы в процессе своего совершенствования. Страсти путают их разум, разрушают проделанную работу. Разве это не то же?

Ли перевёл взгляд на Дяо, он выглядел влюблённым и очарованным Коттон Роуз, но она сверлила взглядом Ли, зная, что ни один не сможет остаться равнодушным.

«Па!» Оглушительная пощёчина.

Гэ Цзянь и зрители борделя переглянулись, а затем поспешили в комнату. Ли наградил Дяо знатной пощёчиной, отпечатавшейся на его щеке, отправив его на пол. Из уголков рта потекли тоненькие струйки крови. Разгневанный Дяо Фэй хотел отступить, но сильная рука схватила его за шею, словно пара металлических клешней, и страшная сила потянула его назад. Он понимал, что малейшее движение приведет к тому, что он останется со свернутой шеей.

«Что ты творишь?»

«Ты хорошо выглядишь!» - Ли Циншань поднял его перед Коттон Роуз.

Дяо Фэй подсознательно уже управлял своей энергией, гневом и страхом, изменяя своё прежнее состояние, в то самое время, как Роуз, похоже, забыла о своём заволаживающем искусстве из-за обеспокоенности в настоящий момент. Ли увидел удивительно-резкое изменение Дяо и был ошеломлен. Его А'Нин исчез.

«Спасибо!» - сказал Дяо Фэй.

Тот, кто пришел из такой секты, знал гораздо больше о чарующих искусствах, чем Ли Циншань и подозревал исход событий, если поддаться этому. Как только чары проберутся внутрь, разбудить его от одержимости не сможет ни взрослый, ни ребенок.

«Скажи этой уродливой женщине убраться прочь, пока я не принялся за неё!» - сказал Ли, обращаясь к хранителю шатра.

«Да как ты смеешь?» - крикнула Коттон Роуз, своим писклявым утиным голосом.

Она привыкла манипулировать мужчинами, овладевать их чувствами, вниманием и покорностью, но не была готова к такому обращению к себе. «Уродливая женщина» - слова, которые задели её сильнее всего, отчего уродливое лицо выглядело ещё более скрученным и

омерзительным.

«Ваш новенький игнорирует всякие правила и обычаи этого шатра. Воин, культивирующий Ци, находящийся на первом уровне, где он набрался наглости, чтобы вести себя так с ней?» - сказал смотритель борделя.

Ли внезапно исчез, но снова появился возле Коттон Роуз, подняв правую руку, он безжалостно раскачивал её. Ли Циншань умело справился со своей задачей, благодаря развитой физической силе. Культивация Ци Коттон Роуз была на втором уровне, но она специализировалась исключительно на заволаживающих практиках и никак не могла победить это сражение. Казалось, она не ожидала, что Ли сделает что-то столь же грубое, как нападение перед множеством людей.

«Вы обманули меня, подсовывая грязную фальшивку, а сейчас говорите, что я нарушаю правила и не чту обычаи» - раздраженно произнес Ли.

Разрывая воздух, Ли размахивал, выгибая руку, словно хлыстом. Удары, которые наносились Коттон Роуз, заставляли её тело вращаться вокруг, как волчок. Половина лица отекала, а несколько зубов вылетело. Она уныло приземлилась на пол.

Горничные и другие танцовщицы ошеломлённо стояли. Миссис Коттон Роуз была королевой-куртизанкой шатра Облака и Дождя, отличавшейся крайним высокомерием. Любой слуга желал бы взять в руки кнут, чтобы отплатить ей за все издевательства и придирки. Если бы кто-то сказал ей оскорбительное слово или поставил её способности под сомнение - отправился бы напрямик в ад.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/298277>